

12+

Александр Сергеевич Яцкевич

Последний лейтмотив

Александр Сергеевич Яцкевич

Последний лейтмотив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57436926

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие рассказа происходит во второй половине двадцать первого века... Человечество начало делать упор на развитие культуры и искусства, отодвинув на второй план концепцию новых технологий. Не все готовы мириться с таким раскладом вещей, желая изменить расстановку идеалов. Один юный художник неволей окажется втянут во всю эту игру.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Холодный осенний ветер подхватывал и кружил в воздухе только-только опавшие с деревьев листья. Порой они были настолько сухи, что, не пролетая и метра, рассыпались в воздухе, обращаясь в пыль. Но не всем выпадало такое счастье. Большая их часть уносилась ветром на обочины дорог, тротуаров и лугов. Там их поливали дожди, топтали прохожие и разрывали грабли дворников. Лишь после всего этого они медленно высыхали и гнили под редкими солнечными лучами, а затем на то, что от них осталось, выпадали белые хлопья снега, также умирающие в отведённый им час. Через год всё это повторяется снова и снова.

Вот, один из миллиона и миллиарда опавших листиков, красно-жёлтый листок, направляясь к земле, танцевал в воздухе, выписывая животрепещущие реверансы. Но судьба этого листочка резко переменилась. На последних подступах к земле два цепких пальца схватили его, стали кружить и изворачивать.

Роман очень любил природу. Он наслаждался её пейзажами и невероятными картинами. А такие мелкие её плоды, как морские ракушки, речные камни и вот этот листочек, Роман считал бесценными сокровищами. Достав из-за пазухи блокнот, парень открыл его и бережно вложил туда сорванный ветром листик.

Роман – молодой человек 22-х лет отроду, с большими добродушными синего цвета глазами, густыми бровями и низко посаженным носом. У него розоватые губы, а когда Роман улыбается, за ними виднеется два ряда белых, но слегка желтоватых от бесконечного чая, зубов. Роман учится на последнем курсе факультета искусств, благодаря которому хочет покинуть Лондон и перебраться в столицу мирового искусства – Париж. Да, конечно, сейчас в 2082 году, многие говорят о том, что Париж несправедливо получил этот титул. Кто-то утверждает, что истинной столицей искусств является Кёльн, занимавший подобный этому титул свыше 30 лет назад. Кто-то ратует за то, что это звание по праву остаётся за Санкт-Петербургом, которому 10 лет назад было дано имя «Второго Рима». Правда, пока только в самой России. Кто-то заговаривает о первенстве Лондона в этом вопросе... Монако, Берлин, Катовице, Гомель, Прага, Будапешт, Цюрих, Осло... У каждого свои идеи, у каждого свои убеждения. В наш день, в, так называемую, эпоху «Второго Ренессанса», все государства обзавелись культурными столицами. Да только никак не определяются, какая из них достойна титула «мировой столицы». Всё же негласно это громкое имя всё ещё держится за Парижем. Сюда стягиваются как самые именитые, так и безызвестные художники, писатели, композиторы... Демонстрируя здесь свои способности и таланты, они стараются заполучить деньги... Те, что поумнее – славу. Ведь первое всегда следует за вторым. Впрочем, также, что-

бы заполучить славу, в это время не обойтись и без денег.

Роман обладал первым, вследствие чего справедливо считывал на второе, даже вопреки взглядам своего консервативного отца – Седрика Бальдуина. Отец Романа является миллиардером и занимает почётное место в 20-ке самых богатых людей планеты во всех списках.

Самого Романа никогда не влекли деньги его отца. По крайней мере, то, на что их тратил Седрик. Его отец был сторонником «рабочих денег» и потому почти весь его капитал был вложен в какие-либо сферы. Даже сам Седрик не знал, сколько именно средств у него имеется. Однако он всегда с гордостью говорил, что цифра, указанная в вышеуказанных списках богатейших людей, приуменьшена в 10, как минимум, раз.

Роману иногда приходили в голову мысли о том, чтобы он сделал с подобными деньгами. Почти всегда ответ сходился к уютному домику у Средиземного моря, огромному количеству холстов, красок и остальную сумму Роман, без особых сомнений, пускал на благотворительность, помощь молодым деятелям искусства... Таким, как он.

Однако этим днём его фантазии из размазанных на полотне образов обрели вполне реальную плоть и кровь. Роману, убирающему блокнот в карман, позвонил неизвестный номер. Звонящий представился нотариусом его отца и сообщил о недавней кончине Седрика.

Глава 2

Утро следующего дня выдалось мрачным. Пейзажи, открывающиеся из окна квартиры, принадлежавшей Роману, были типичными для Лондона: дождь, тучи, прохожие с зонтиками... Но сегодня эта погода особенно соответствовала состоянию души самого Романа. Пускай они с отцом часто вступали в конфликт, высказывались резко, но как бы то ни было, Роман любил его. Вчера он, возвращаясь домой, думал о том, как резко всё может поменяться в человеческой жизни. Ещё минуту назад у него были мечты, планы, отец... А уже спустя один телефонный звонок тоска, переживания и... Одиночество. Да, он и так жил один, ведь отец проживал в Париже, а мать умерла, когда ему было 5 лет... Однако ощущение одиночества всё равно никогда не накатывало на него так, как в те секунды, минуты, часы... Да, отца не было рядом, но Роман знал, что пусть он там, где-то за Ла-Маншем, за сотню километров от него, но он есть. И пусть он далеко, но рядом. Сейчас же его не было ни за сотню, ни за тысячу, ни за миллион километров от юного художника.

Вернувшись вчера домой, Роман сшиб с холста ранее рисующийся им натюрморт из цветов и кубов-градиентов, и стал чертить чёрную, парящую над лежащим в руинах, но стоящим в целостности, городе, птицу. У неё были длинные опущенные, как у мертвеца, лапы, а крылья были расправ-

лены, как будто она не летит, а падает. Большого полуорла, полустервятника окружали серые грозовые тучи, сквозь которые, казалось, светило солнце, но стоило присмотреться, как оно тут же исчезало и единственное, что оставалось на небе помимо туч и птицы были крохотные, едва различимые, капли дождя. Они виднелись лишь в небесах, это давало понять о том, что небесная вода ещё не обрушилась на неживой, но и не мёртвый город, а лишь только что выступила на сером небе...

Сегодня же Роман стоял перед своим полотном с кистью в руке и не мог сдержать слёз, выступавших на глазах. Боль, которую он испытывал вчера, уже покинула его душу, но он успел запечатлеть часть её на этом холсте. Роману хотелось уничтожить эту картину. Он знал, что она никогда не принесёт ему ни одной хорошей или плохой эмоции. Всё, что будет вызывать эта картина – безысходность, пустота внутри самого Романа.

Так и не решившись избавиться от одной из лучших, но в то же время, худших, своих работ, Роман в спешке покинул дом. Сегодня, в четверг, ему требовалось явиться в Париж для встречи с нотариусом отца – Людвигом. А уже завтра ему потребуется сопроводить отца в последний, прощальный путь.

Унылая тоска лондонских улиц ещё больше нагоняла негативные мысли. Роман, стараясь не поддаваться им, прибыл в аэропорт, после чего сел в самолёт «Лондон-Париж».

Новые возможности поражают. По сравнению с тем, что было даже полвека назад. Границы меж государствами становятся лишь условностями. Не прибегая к каким-либо специальным разрешениям, как это раньше называлось «визам», люди могут спокойно передвигаться из одного государства в другое. Многих это не устраивает, но нужно ли избегать прогресса? Да и можно ли вообще? Ведь на то он и прогресс.

Опасения тех, кто придерживается старых укладов первой четверти 21 века, связаны с мировым правительством. Или как его сейчас официально называют – «Единым мировым правительством». Всё это способно перетечь в одно государство, которое уничтожит народы, культуры, историю... Быть может, они и правы, но...

Обо всём этом Роман думал, садясь в самолёт и смотря на расступавшиеся тучи. Не прошло и минуты, как механическая птица, рассекая пространство со скоростью звука, очутилась на взлётной полосе парижского аэропорта. Роман, выйдя из самолёта, ахнул. Да, может Лондон и является столицей искусства, но только английского. Париж превосходил его в разы с первых впечатлений своей энергией. Солнечный день сразу же пробудил в Романа жизнь, скрасил чернейшие тона его души несколькими каплями жёлтой, как солнце, голубой, как небо, белой, как облака, краски. Увидев солнечное живописное небо, Роман позабыл ужасающее зеркало его души, оставленное на мольберте в лондонской квартире.

Глава 3

Приём у нотариуса оказался куда лучше, чем ожидал Роман. В его воображении нотариусы были эдакие старички с бородой, очками, крючковатым носом. Типичный кабинет нотариуса в представлении молодого живописца состоял из стола, двух стульев, кучи бумаг и одной рамки на стене с дипломом, покрывшимся пылью. На самом же деле это была уютная комнатка. Входная дверь была сделана из резного дуба, а слева от самого входа, в кабинете, стояло кресло, обтянутое бордовой, скорее красной, кожей. Вдоль всей левой стены стояли книжные шкафы, уставленные книжками различных времён и эпох.

Вот, например, на первом шкафу встречаются солидной толщины произведения Аристотеля, Евклида, Персия... На нижних полках скромненько располагаются Плавт, Овидий, Коллуф. Наилучшие труды античных времён в сборе!

А вот, на втором шкафу возлегает творчество Данте, Терезы Авильской... Здесь охвачен весьма солидный период истории. Если посмотреть чуть ниже, можно найти Шопенгауэра, Ницше, Шекспира...

На третьем шкафу, видно, нотариус собрал произведения 20-го века. Бакстер, Есенин, Пруст, Короткевич, Зебальд, Иенс, Шуров... Кто только не встречается на этих стеллажах?

Четвёртый последний шкаф наполняют книги современных авторов нашего, 21 века. Здесь видны имена Волощевского, Галла, Лицкевича, Ла-Морла и других небезызвестных творцов.

У противоположной от входа стены стоял большой письменный стол, на котором были разложены документы, разноцветные папки, фотография отвёрнутая от входящего и стаканчик с канцелярскими принадлежностями. Перед столом было два деревянных стульчика, а за ним сидел седовласый с короткой щетиной мужчина, одетый в чёрную рубашку с галстуком, уткнувшийся в какие-то бумаги. Над ним возвышалась целая стена с полками. На них было всё: от грамот до фотографий нотариуса с его детьми, от свечек до комнатных цветов.

Справой стороны комнаты был небольшой диванчик, ближе к двери было плотно занавешенное окно, а поодаль от входящего располагался крупный аквариум, в котором виднелся большой декоративный замок, украшенное ракушками дно и множество разноцветных рыбок.

Роман, осмотрев комнату, наконец, вернул внимание к самому нотариусу, который его по-прежнему не замечал.

– Здравствуйте, – произнёс Роман, постучав по дверной раме.

Нотариус, будто смерть увидев, вздрогнул, после чего посмотрел на Романа и, моргнув, вернул невозмутимость взгляда, которая присуща людям его профессии.

– Доброе утро. Вы, я полагаю, – мужчина начал перебирать лежащие на столе бумаги, слегка поджимая губы.

– Роман Бальдуин, – закончил за него парень. – Мой отец – Седрик Бальдуин, умер буквально вчера. Вы звонили мне...

– Ах, да, – почесав подбородок, вспомнил нотариус. – Присаживайтесь...

Роман прошёл по кабинету и сел на один из стульев, стоящих перед столом нотариуса.

– Людвиг Бард, – нотариус поправил чёрную табличку с золотыми буквами, стоящую на столе и достал из него документы. – Значит так, господин Бальдуин... Ваш отец оставил Вам весьма и весьма крупное наследство. Всё перечислять будет долго, так что я предоставлю Вам документы с полным его перечнем.

Роман не сказать, что бы особо слушал Барда. Он смотрел на рыбок, на цветы, на золотые буквы повторяющие имя и фамилию нотариуса. Нет, он понимал, о чём говорит человек с седыми волосами, сидящий перед ним, но всё же мысли его сейчас были в другом месте.

– Вот, – Людвиг передал Роману плотную папку бумаг. – Там все документы, списки и прочее.

– А что от меня требуется? – спросил Роман, взяв увесистую папку в руки.

– Роспись, – нотариус указал пальцем на документ и передал его Роману вместе с ручкой.

Художник бегло прошёлся по тексту и, не найдя ничего

необычного, поставил подпись внизу документа.

– Поздравляю Вас, мистер Бальдуин, основное – сделано. Теперь остаётся только ждать, – поставив печать и убрав документы, сказал Бард.

– Ждать... Чего? – смутился Роман.

– Ну... Как чего? Передачи наследства. Официально оно перейдёт к Вам через полгода. До этого момента оно заморожено, а все бизнесы и прочее регулируются временной администрацией или совладельцами, но если Вы пожелаете, Вы всегда можете связаться с ними. Главное, чтобы Вы не получали с этих предприятий денег. Таков закон, – ставя последний штамп, как-то странно улыбнулся Бард.

– Хорошо... Благодарю Вас, – убирая папку в чемодан, Роман встал со стула и покинул кабинет.

Глава 4

Роман, уйдя от нотариуса, отправился бродить по улочкам любимого им Парижа. Для ноября этот день был слишком тёплым. На улице царила поистине летняя атмосфера, при которой хочется петь бессмысленные песни, плясать произвольные танцы, пить хороший или не очень алкоголь с незнакомыми людьми, которым плевать на тебя. Ты можешь проявить свою самую худшую натуру, обличить свои пороки и всем будет всё равно! Все здесь собрались для того, чтобы выпустить своих бесов. Однако ничего кроме атмосферы не совпадало с тем, что творилось здесь летними деньками, вечерами, ночами... Ни людей, одетых в яркие наряды, ни шумных голосов из ресторанов и кафешек, ни уличных артистов, демонстрирующих ловкость рук, рта и прочих частей тела... Ничего. Лишь лысые деревья и редкие прохожие... Скукота.

Завтра Роману предстоит похороны собственного отца. Это испытание нужно будет пройти. За сам ритуал Роман не переживал, но дурные мысли гложили его, а он искал спасения в этих прогулках, брожениях по улицам этого живописного городка. Однако сегодня ничего, кроме погоды, не хотело помочь ему в этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.